

§ 267.

Кромѣ того, изъ вышеуказаннаго значенія угрозъ слѣдуетъ: что нельзя ограничивать ихъ объемомъ самостоятельныхъ угрозъ (см. выше § 43), ни угрозъ, дѣлаемыхъ при разбоѣ (§ 250 выше) или при грабежѣ (§ 278 ниже); что поэтому не только угроза преступленіемъ противъ личныхъ или имущественныхъ правъ, но и всякія другія угрозы, (какъ это прямо указываетъ Саксонія 282), посредствомъ которыхъ угрожающій достигаетъ своей цѣли — полученія незаконной прибыли, должны считаться дѣйствительнымъ средствомъ вымогательства, хотя бы угроза сама по себѣ не была наказуема, напр.: угроза женѣ увѣдомить мужа о совершенномъ ею прелюбоѣяніи; угроза N. увѣдомить семью его невѣсты, что онъ страдалъ венерическою болѣзнію. Въ такомъ широкомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать угрозы, указанные въ ст. 1686 ул. о нак., такъ какъ въ вымогательствѣ существенное значеніе имѣетъ не свойство угрозъ, а то обстоятельство, что дѣятель посредствомъ оныхъ достигаетъ своей цѣли ¹⁾. Раздѣляя такой взглядъ, нѣкото-

¹⁾ Неклюдовъ (в. п. с., II, 632) произвольно служиваетъ значеніе угрозъ въ ст. 1686 ул. о нак., полагая, что подъ этими угрозами слѣдуетъ понимать страханіе дѣяніемъ, запрещеннымъ подъ страхомъ наказанія; между тѣмъ такія угрозы указаны въ 1687 улож. только, какъ квалифицирующія вымогательство. Кромѣ того, Неклюдовъ ссылается въ подкрѣпленіе своего мнѣнія на ст. 702 ч. I т. X Свода законовъ, которая напротивъ редактирована согласно съ 1686 ст. улож. о нак. и предусматриваетъ вообще принужденіе другаго ко вступленію въ обязательство „страхомъ настоящаго или будущаго зла, могущаго постигнуть его лицо или имущество.“